

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.11.48>

Заболотнева Оксана Леонидовна, Кожухова Ирина Владимировна

Ликоугрожающие речевые акты в академической среде (разностатусная коммуникация)

Цель исследования - описать продуктивные модели выражения ликоугрожающих речевых актов в разностатусном академическом общении. Проводится анализ речевых актов с разной степенью угрозы лицу говорящего: приглашение, просьба (с разграничением степени угрозы лицу), предложение. Отдельно рассматривается функционирование речевого акта "совет" в институциональном общении. Научная новизна работы заключается в анализе ликоугрожающих речевых актов в разностатусном институциональном общении с применением дискурсивного опросника. В результате приводятся основные прагматические характеристики рассматриваемых речевых актов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/11/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 11. С. 226-231. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Lexicography of South African English as an Important Trend in Modern Lexicography

Devel Liudmila Alexandrovna, PhD

St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences

miladevel@gmail.com

The main purpose of the study is to describe dictionaries of South African English (SAE), the use of which is extremely important for both native speakers of this variant of English and people studying it. It is emphasised that a language variant requires as much careful lexicographic fixation as a separate language. Scientific novelty of the research lies in determining the range of lexicographic sources that represent SAE and analysing their micro- and macrostructure. As a result, the study has revealed the role that SAE dictionaries play in organisation of cross-cultural communication and outlined a prospect of further lexicographical work, which involves compilation and practical evaluation of dictionaries for the English-Russian language pair.

Key words and phrases: lexicography; dictionary; South African English; Russian language; international communication.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.11.48>

Дата поступления рукописи: 16.09.2020

Цель исследования – описать продуктивные модели выражения ликоугрожающих речевых актов в разностатусном академическом общении. Проводится анализ речевых актов с разной степенью угрозы лицу говорящего: приглашение, просьба (с разграничением степени угрозы лицу), предложение. Отдельно рассматривается функционирование речевого акта «совет» в институциональном общении. **Научная новизна** работы заключается в анализе ликоугрожающих речевых актов в разностатусном институциональном общении с применением дискурсивного опросника. **В результате** приводятся основные прагматические характеристики рассматриваемых речевых актов.

Ключевые слова и фразы: ликоугрожающий речевой акт; институциональное общение; академический дискурс; разностатусное общение.

Заболотнева Оксана Леонидовна, к. филол. н.

Кожухова Ирина Владимировна, к. филол. н.

Челябинский государственный университет

zoxl@mail.ru; vinantov@mail.ru

Ликоугрожающие речевые акты в академической среде (разностатусная коммуникация)

Интерес ученых к феномену академического дискурса не ослабевает. В работах исследователей можно встретить различные подходы к его изучению, хотя некоторые ученые не выделяют академический дискурс в числе типов институционального дискурса, а считают его эквивалентом научной коммуникации. Другие исследователи утверждают, что академический дискурс является самостоятельным типом, со всеми характеристиками, присущими институциональному дискурсу. Так, С. С. Андреева в своих работах говорит о том, что академическая коммуникация реализуется на ступени высшего образования, поэтому хронотопом академического дискурса является вуз (аудитория, лекционный зал, лаборатория, библиотека), во временном контексте хронотопом является весь период обучения.

Цель академического дискурса также образует собой некую совокупность целей педагогического (социализация нового члена общества) и научного дискурсов (процесс вывода нового знания) и может быть сформулирована следующим образом: получение новых знаний и развитие умения оформлять эти знания в своих трудах, чтобы впоследствии успешно применять их в работе в выбранной сфере [1, с. 335]. Во многих работах исследователям интересна роль ученого как языковой личности в современном академическом дискурсе. Академическая языковая личность стала в последние годы одним из объектов изучения лингвоперсонологии. Академический дискурс, в котором реализуются творческие и исследовательские потребности человека науки, обладает рядом отличительных особенностей, и прежде всего – окружением людей, обладающих высоким уровнем развития интеллектуальных способностей. Закономерно с этой точки зрения стремление любого ученого представлять себя как выдающуюся личность [8, с. 151].

Исследователям также интересны лингвокультурные традиции в пространстве академического дискурса [10], учеными выделяются общие национальные тенденции коммуникативного поведения преподавателей [2] и стили поведения (в том числе речевого) обучающихся [6]. Институциональное общение в академической среде, безусловно, накладывает свои особенности на коммуникативные проявления различных речевых практик. Учет разностатусности и институциональности коммуникативно-опасных речевых актов обеспечивает исследованию **актуальность**.

Для осуществления цели исследования в ходе анализа были решены следующие *задачи*:

а) в теоретической части описать задел исследования и рассмотреть ключевые теоретические понятия и изыскания ученых, занимающихся данной областью исследований, на базе которых построить практическую часть работы и дальнейшую ее перспективу;

б) в практической части произвести анкетирование в виде дискурсивного опросника, а именно ситуационного опроса, который проводится для выяснения мнения аудитории обучающихся в вузе студентов о проблеме использования ликоугрожающих речевых актов при разностатусном институциональном общении в конкретный момент времени.

Методы исследования включают в себя общенаучные методы анализа и синтеза, применяемые в теоретической части работы, использование результатов ситуационного опроса представляется наиболее эффективным способом получения необходимого объема данных. Процентные результаты получены при помощи рутинного подсчета анализируемых единиц к общему числу единиц. При этом мы отдаем отчет, что полученные результаты могут не полностью отражать картину предмета исследования. Для практической части исследования был применен метод прагмалингвистического анализа и описания речевых актов. **Теоретической базой** работы послужили ранее выполненные исследования как в целом по описанию ликоугрожающих речевых актов в английской и русской коммуникативных культурах [5], так и описание ликоугрожающих речевых актов в равно- и разностатусной коммуникации [3], в академической среде на материале университетских романов [4], в которых авторы предприняли попытку описания способов митигации и аггравации коммуникативного давления в исследуемом материале. Неискренность в речевом общении трактуется нами вслед за работой С. Н. Плотниковой [7].

Из более ранних работ были взяты за основу монография Е. В. Харченко «Модели речевого поведения в профессиональном общении», в которой автор пишет о том, что «изменения сложившихся стандартов поведения под влиянием новых реалий, приводящих зачастую и к изменению ценностных ориентиров, диктуют настойчивую необходимость в создании адекватной теории межличностного профессионального общения, базирующейся на этнокультурной специфике и позволяющей моделировать вербальное поведение в зависимости от сферы деятельности» [9, с. 19].

Практическая значимость состоит из возможности использования результатов анализа в практической и теоретической грамматике, на дескриптивных языковых курсах. Данные могут применяться при составлении корпусов и конкордансов.

Материалом исследования послужили результаты ответов 56 обучающихся 3-5 курсов факультета лингвистики и перевода Челябинского государственного университета.

Условия и процедура проведения опросника: на сервисе surveymonkey был создан дискурсивный опросник с просьбой смоделировать речевые акты в соответствии с указанными ниже ситуациями. Далее во время занятия либо в свободное от занятий время обучающихся происходило письменное заполнение опросника. Время заполнения не ограничивалось, но в среднем составило 12 минут. Так как дискурсивный опросник нацелен на моделирование устной речи, то устным комментарием акцентировалось внимание на предварительном проговаривании и дальнейшей фиксации речевых ситуаций. Ситуации были выбраны, руководствуясь общей типологией ликоугрожающих речевых актов и исходя из реалий академической коммуникации. Анкета состоит из трёх частей: 1) вводной, где респондентам говорится о целях и задачах исследования, подчеркивается его значение, сообщается о том, что результаты исследования будут использованы в практической и теоретической грамматике, на дескриптивных языковых курсах; применяться при составлении корпусов и конкордансов; 2) основная часть анкеты содержит опросник с просьбой смоделировать речевые акты в соответствии с указанными ситуациями, общее количество вопросов – пять; 3) заключение, где выражается благодарность за участие в опросе и подчеркивается анонимный характер опроса.

Вопросы дискурсивного опросника:

1. *Ваша группа идет в театр / на выставку / на кинофестиваль. Вы приглашаете своего куратора пойти вместе с вами.*

2. *Вы просите уточнить домашнее задание.*

3. *Вы не сдали работу вовремя и просите продлить срок сдачи / сдать работу позже.*

4. *Вы знаете, что соседняя, более удобная аудитория, свободна. Предложите поменять аудиторию.*

5. *Смоделируйте ситуацию, в которой вы что-то советуете преподавателю.*

Вопросы-ситуации были выбраны, исходя из общей типологии ликоугрожающих речевых актов, и смоделированы, исходя из реалий академической коммуникации. Ситуация 1 репрезентирует приглашение (бенефицианты речевого акта – обе стороны коммуникации); ситуация 2 – классический пример просьбы (бенефициант – говорящий, ситуация ориентирована на еще не выполненное действие); в ситуации 3 мы также имеем дело с просьбой, в которой, как и во 2-й, бенефициантом является говорящий, но угроза лицу в данном случае выше за счет совершенного в прошлом действия. Ситуация 4 описывает предложение, а ситуация 5 не была сформулирована для общего уточнения: насколько респонденты дифференцируют предложение и совет (часто в источниках данные речевые акты рассматриваются вместе) и как в целом относятся к выражению одной из самой коммуникативно опасных ситуаций повседневного общения.

Результаты исследования

1. Приглашение

Подробнее речевой акт со значением приглашения в разностатусной коммуникации рассматривался в работе [3]. Данные настоящего опроса подтверждают полученные ранее результаты: наиболее частотными формулами являются сослагательное наклонение (42%), перформативы (12%), вопросительные конструкции (26%).

Сослагательное наклонение представлено как в утвердительной, так и в отрицательной формах (основной глагол в прошедшем времени), репрезентирующих как желание приглашающих видеть приглашаемого (*мы хотели бы... / мы были бы очень рады*), так и возможность, желание приглашаемого присутствовать на мероприятии (*не хотели бы вы...*):

Здравствуйте! Мы с группой собираемся сходить в театр, хотели бы пригласить Вас с нами. Как вы на это смотрите? (здесь и далее орфография и пунктуация сохранены. – О. З., И. К.).

Здравствуйте, не хотели бы вы пойти с нашей группой в...?

Здравствуйте, Ирина Вячеславовна! Мы с ребятами решили собраться группой в театр. Мы были бы рады, если бы вы пошли с нами.

Использование перформативных конструкций, являясь относительно частотной формулой организации приглашения, в нашей картотеке не проявило себя продуктивной моделью – 12%. Тем не менее перформативные конструкции входят в тройку самых употребляемых:

Здравствуйте, группа собирается пойти на мероприятие. Мы приглашаем Вас пойти с нами.

Наиболее употребительным началом организации речевого акта «приглашение» является формула «приветствие + обращение», в единичных случаях один из элементов пропускался, варианты без стандартной формулы встречались в 7,8% материала:

Здравствуйте, Светлана Ивановна, не хотели бы вы сходить с нами на выставку? Идет вся группа! и

Мы собираемся в театр. Хотите ли пойти с нами?

Далее за приветствием следует идентификатор коллектива: *мы с группой / наша группа / мы... идет вся группа!*

Здравствуйте, ИО! Приглашаем вас сходить вместе с нашей группой на мероприятие. Оно пройдет (дата, место). Будем рады, если вы к нам присоединитесь.

Среди дополнительных элементов встречаем интенсификаторы, с одной стороны, усиливающие коммуникативное воздействие на приглашаемого, с другой – описывающие эмоциональный настрой и желание провести время вместе:

<...> Мы решили собраться группой и хотим пойти с Вами, потому что Вы наш куратор // Не хотели бы Вы сходить с нами на выставку? Идет вся группа!

<...> Если Вам интересно наше предложение, мы будем очень рады.

С такой же регулярностью встречаются и митигаторы, снижающие коммуникативное давление либо показывающие, что приглашаемый – также бенефициант:

Здравствуйте, А.С. хотели бы вас пригласить в театр, и провести вечер в приятной атмосфере.

<...> Мы бы хотели пригласить Вас пойти с нами в театр. Конечно, если вы свободны.

Материал дает возможность сделать выводы о том, что наиболее частотными формулами выражения приглашения в разностатусной академической коммуникации являются формулы с сослагательным наклонением, вопросительные конструкции. Традиционно использование приветствия и обращения, а также дополнительного компонента – митигатора или интенсификатора. Оба типа дополнительных компонентов являются объяснимыми – интенсификаторы, апеллирующие и акцентирующие желание приглашающего видеть приглашаемого, характерны для русской коммуникативной культуры, в то время как митигаторы, будучи примером вежливости дистанцирования, иллюстрируют субординативность отношений.

2. Просьба

В рамках речевого акта со значением просьбы были рассмотрены две ликоугрожающие ситуации: 1) просьба, имеющая минимальное коммуникативное воздействие на обоих участников коммуникации; 2) просьба о возможности скорректировать уже произошедшее событие (т.е. заметно более высокая угроза позитивному лицу говорящего).

2.1. Просьба (коммуникативно-нейтральный речевой акт)

Данная просьба не оценивалась респондентами ликоугрожающей, о чем говорят формулировки ответов: преобладающей формулой является *императив + пожалуйста: (под)скажите, пожалуйста:*

Скажите, пожалуйста, а как оформлять домашнее задание?

Условные отрицательно-вопросительные конструкции также частотны:

Извините, не могли бы вы уточнить?

Ой, а Вы не могли бы сказать, какие там задания и в какой форме их нужно выполнять?

В рамках данного пункта исследования отчетливо разделялись две модели: а) с минимальным использованием митигаторов, а иногда и без них:

И.В., задание делать устно или письменно?

и б) развернутые конструкции, с вводными формулировками, митигирующими конструкциями, например:

Здравствуйте! Приношу свои извинения за беспокойства, я не совсем понял как выполнять данное задание. Не могли бы объяснить это ещё раз, если Вам не сложно. Заранее благодарю!

Наличие настолько разнообразных конструкций наталкивает нас на двоякую интерпретацию поставленного в дискурсивном опроснике задания: с одной стороны, просьбу об уточнении можно задать в рамках конситуации, в данном случае просьба будет частью диалога (речевые формулы без модификаторов либо с использованием минимальной формулы императив + пожалуйста), с другой – использование развернутых конструкций говорит о коммуникативном невмешательстве субординации. Некоторые анализируемые конструкции показывают, что коммуникация происходила в виртуальной среде:

Добрый день, ИО! Я хотела бы уточнить у вас по поводу домашнего задания. В какой форме выполняются задания – устно или письменно? С уважением, (имя студента).

Формат приветствия («Добрый день» – более характерно для письменной коммуникации, как и финальное «с уважением») соотносится со стратегиями, принятыми в виртуальной среде, сама же форма просьбы (условное наклонение) является достаточно нейтральной и стандартной для ликоугрожающего речевого акта с минимальной коммуникативной угрозой.

2.2. Просьба (коммуникативно-опасный речевой акт)

Повышение риска коммуникативной неудачи, сопряженной с более высокой возможностью потери коммуникативного лица говорящего становится причиной активного использования митигаторов и других лексико-синтаксических средств минимизации коммуникативного давления. Так, почти четверть (21%) ликоугрожающих просьб содержала в себе описание причины, которая могла бы послужить оправданием:

Здравствуйте! К сожалению, у меня не получилось сдать работу вовремя (причина). Хотела спросить, могу ли я сдать ее позже?

В целом 94% всех использованных конструкций можно уложить в продуктивные формулы (возможно (ли) / я бы / не (с)могли бы:

Здравствуйте, ИО. Скажите, пожалуйста, можно ли сдать работу по предыдущему семинару? Пожалуйста)

Извините, пожалуйста, у меня была непредвиденная ситуация, я бы хотела попросить вас сдать работу позже, если можно.

Можно, пожалуйста, я принесу вам это попозже, просто у меня не получилось вчера сделать.

Отрицательные конструкции в данной функции не являются частотными при формировании моделей. В нашем исследовании использование отрицания носит единичный характер:

ИО, нельзя ли продлить срок?

Обращает на себя внимание значительное преобладание я-сообщений над ты/вы-сообщениями:

И.О., прошу прощения, но я не успела доделать эту работу. Могу я сдать Вам ее чуть позже? и

Здравствуйте! Я очень извиняюсь, что не сдала вовремя работу, у меня возникли непредвиденные обстоятельства. Вы разрешите сдать попозже? Пожаааауиста.

В обоих вариантах я/вы-сообщение окружено различными языковыми элементами: в начальной позиции – приветствие и/или обращение, вслед за которым следует извинение и описание ситуации (опционально – с объяснением причины, с косвенной возможностью оправдания просящего) и непосредственно просьбы. Интенсификатор *пожалуйста* передан в виде графона, иллюстрирующего просодические особенности просьбы, что усиливает эффект.

3. Предложение

Речевой акт со значением предложения подразумевает выражение идеи о возможном осуществлении чего-либо. К прагматическим особенностям совета можно отнести следующие: и говорящий, и адресат являются прямыми или косвенными бенефициантами, вследствие чего статус участников коммуникации не играет существенной роли; исполнителем предложения могут быть все участники коммуникации. Предложение в русскоязычной коммуникативной культуре редко рассматривается в качестве ликоугрожающего речевого акта, в рамках нашего исследования основная угроза лицу говорящего исходит из разностатусности коммуникантов, субординативных отношений и особенностей институционального общения.

Самая прагматически «не отягощенная» формула предложения (единичный случай) выглядит так:

А может мы перейдем в ту аудиторию? / А давайте поменяем аудиторию?

и включает инклюзивное «мы» и запрос о возможности («может»). В целом формулой предложения является «стандартная» с добавлением модификатора, чаще всего модификатором становится описание причины предложения (служит интенсификации) (42%):

Ирина Владимировна, соседняя аудитория свободна. Может быть мы поменяем аудиторию?

Еще одним вариантом модификации служит формулировка, предоставляющая свободу выбора адресату. Подобная формула позволяет сохранить позитивное коммуникативное лицо говорящего (12%):

Может поменяем аудиторию, если вы не против.

Перенос внимания на свои желания и нужды окказионален и обычно сопровождается дополнительными компонентами-митигаторами:

Извините, а можно пожалуйста мы поменяем аудиторию, в этой мало места, нам очень неудобно.

В целом модели с «может (быть)» являются наиболее частотными. Также отметим, что ситуация отказа от предложения (как и использование предложения без модификаторов) окказиональна. Данное явление мы интерпретируем как признание низкой угрозы лицу, с одной стороны. И с другой – использование модификаторов служит не столько митигации сообщения, но идентифицирует его институциональность и субординативность.

4. Совет

Данный элемент опроса не моделирует коммуникативную ситуацию (т.е. не является частью дискурсивного опросника в чистом виде), но нацелен на выявление понимания возможности возникновения коммуникативной ситуации в субординативном разностатусном общении.

Притом что основные характеристики речевых актов просьбы и совета могут совпадать (например, свобода выбора, частичная заинтересованность, коммуникативная ситуация: и предложение, и совет могут быть выражены в формальных и неформальных контекстах), у данных речевых актов существуют различия: угроза лицу

при выражении совета, безусловно, выше, т.к. говорящий предполагает, что адресат заинтересован в получении информации (при предложении бенефициантами может быть не только адресат, но и говорящий, а также адресат и говорящий), коммуникативный статус говорящего в ситуации совета традиционно выше статуса адресата (для речевого акта предложения статус не является существенным элементом коммуникации). Также стандартно коммуникативная ситуация совета предполагает выполнение действия адресатом или третьим лицом, но не говорящим, в то время как реализация предложения осуществляется как говорящим, так и адресатом.

Мы видим, что различия в прагматических характеристиках речевых актов сводят использование советов в субординативном разностатусном общении к минимуму. 48% респондентов написали, что не представляют возможной ситуацию совета при субординативном разностатусном общении:

Все зависит от возраста и характера преподавателя. В 90% случаев я не буду ничего советовать взрослому человеку // Я могла бы посоветовать что-либо преподавателю только в случае, если преподаватель искренне просит совета или помощи, и отношения с преподавателем сложились хорошие. С другими преподавателям, которые очень строгие или сильно старше по возрасту я не могу представить подобной ситуации.

В примерах выше мы видим вербализацию осознания субординативности (как по статусу, так и в целом по возрасту) и допущение совета при условии сокращения коммуникативной дистанции или получения запроса на совет. Другим условием, которое делает ситуацию совета возможной, является компетентность адресата коммуникации в теме (т.е. в данном случае видим повышение статуса говорящего) и непосредственно запрос совета:

Бывает, что студенты помогают/советуют преподавателям что-либо из техники, так как зачастую лучшие в ней разбираются.

Если преподаватель спрашивает совета, например (магазин, кафе, книга) я скажу, что мне нравится, и таким образом посоветую.

Другим отличительным моментом данного пункта опросника стало то, что респонденты не всегда (в 46%) дифференцируют совет и предложение:

Может быть мы будем сдавать рефераты на электронном носителе, чтобы не печатать кучу бумаги? Это совсем не экологично.

В приведенном примере мы наблюдаем признаки совета: свобода выбора (митигация «может быть», обоснование – «чтобы не печатать кучу бумаги»), заинтересованность обеих сторон коммуникации (отсылка к экологичности), действия выполняются говорящим, адресат (т.е. преподаватель) должен дать одобрение.

Приведем основные результаты исследования в виде таблицы (см. Табл. 1, речевой акт со значением совета не включен).

Таблица 1. Частотные формулы ликоугрожающих речевых актов

	Приглашение	Просьба	Просьба (высокая угроза лицу)	Предложение
Сослагательное наклонение	42%			4%
Перформативы	12%			
Вопросительные конструкции	26%	28%	94%	72%
Императив (+ пожалуйста)		68%		8%
Другое		4%	6%	6%
Дополнительные особенности	Обращения	Митигаторы, развернутые формулировки	Описание причины, митигаторы, я-сообщения	Описание причины, свобода выбора

Итак, анализ результатов дискурсивного опросника показывает, что для разностатусного институционального общения ликоугрожающие речевые акты будут иметь следующие прагматические особенности и лексико-синтаксические средства выражения:

1. Речевой акт приглашения традиционно не рассматривается в русскоязычной коммуникативной культуре в качестве ликоугрожающего, институциональность и разностатусность практически не влияют на его проявление – большая часть приглашений выражается в сослагательном наклонении с использованием интенсификаторов.

2. Речевой акт просьбы с минимальной угрозой позитивному лицу говорящего выражается в использовании императивной конструкции и формального маркера вежливости «пожалуйста».

3. Просьба с повышенным коммуникативным давлением на адресата чаще всего имеет формулу сослагательного наклонения и различных дополнительных компонентов, минимизирующих как коммуникативное давление на адресата, так и нацеленных на сохранение позитивного лица говорящего.

4. Речевой акт предложения инклюзивным «мы» иллюстрирует бенефициарность предлагаемого действия, субординативность проявляется за счет запроса о возможности осуществления действия.

5. Анализ группы речевого акта со значением совета показал следующие характеристики: а) общая невозможность разграничить прагматические характеристики предложения и совета; б) коммуникативная

невозможность выразить речевой акт со значением совета в разностатусном институциональном общении и в) возможность выражения совета происходит при смене статуса/компетенций участников коммуникации.

В соответствии с поставленными задачами, мы приходим к следующим **выводам**.

1. В теоретической части определен задел исследования и рассмотрены ключевые теоретические аспекты работы для того, чтобы иметь представление о степени изученности ликоугрожающих речевых актов в разностатусном институциональном общении и на основании проведенных ранее в данной области исследований ставить и решать задачи, проводить анкетирование, сделать соответствующие выводы и наметить перспективу нашей дальнейшей работы.

2. Результаты проведенного в виде дискурсивного опросника анкетирования показывают общие тенденции использования ликоугрожающих речевых актов в разностатусном институциональном общении с привлечением модификаторов и интенсификаторов в речевых актах с повышенной угрозой позитивному лицу говорящего и интенсификаторов, мы-сообщений – в речевых актах с минимальной коммуникативной угрозой.

3. Анализ результатов полученного в ходе анкетирования материала выявил наиболее продуктивные модели выражения ликоугрожающих речевых актов в разностатусном академическом общении, а именно: приглашение, просьба, предложение. На данном этапе нашего исследования установлено, что наиболее частотными речевыми актами являются формулы с сослагательным наклонением и вопросительные конструкции (модель-приглашение); формулы с императивными конструкциями и форма вежливого обращения ‘пожалуйста’ (модель-просьба); конструкции с вводным сочетанием ‘может (быть)’ (модель-предложение); а также вводное сочетание-митигация ‘может быть’ и различного рода обоснования ‘чтобы не...’ (модель-совет).

Список источников

1. Андреева С. С. Социолингвистические признаки академического дискурса // Неделя науки СПбПУ: материалы научной конференции с международным участием. Лучшие доклады. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, 2016. С. 333-336.
2. Бузинова Л. М. Академический дискурс и его место в дискурсологии // Лексикография и коммуникация – 2017: сборник материалов III Международной научной конференции. Белгород: ИД «Белгород», 2017. С. 123-126.
3. Власян Г. Р., Кожухова И. В. Формальные и неформальные приглашения в русском языке: контекст и стратегии вежливости // Russian Journal of Linguistics. 2019. Т. 23. № 4. С. 994-1013. DOI: 10.22363/2312-9182-2019-23-4-994-1013.
4. Заболотнева О. Л., Кожухова И. В. Функционирование неискренних речевых актов в англоязычных университетских романах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 4. С. 114-118.
5. Кожухова И. В. Функционирование ликоугрожающих речевых актов в англо- и русскоязычной коммуникативных культурах // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. Т. 1. № 17. С. 96-106.
6. Малошенок Н. Г. Как восприятие академической честности среды университета взаимосвязано со студенческой вовлеченностью: возможности концептуализации и эмпирического изучения // Вопросы образования. 2016. № 1. С. 35-60.
7. Плотникова С. Н. Лингвистические аспекты выражения неискренности в английском языке: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2000. 42 с.
8. Салимова Л. М. Роль ученого как языковой личности в современном академическом дискурсе // Новая наука: теоретический и практический взгляд. 2017. Т. 2. № 4. С. 150-154.
9. Харченко Е. В. Модели речевого поведения в профессиональном общении. Челябинск: ЮУрГУ, 2003. 336 с.
10. Хутыз И. П. Лингвокультурные традиции в пространстве академического дискурса: особенности конструирования // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2016. № 3 (23). С. 86-93.

Face-Threatening Speech Acts in Academic Discourse (Split-Level Communication)

Zabolotneva Oxana Leonidovna, PhD
Kozhukhova Irina Vladimirovna, PhD
Chelyabinsk State University
zoxl@mail.ru; vinantov@mail.ru

The paper aims to describe productive models of face-threatening speech acts in split-level academic communication. The authors analyse speech acts with different levels of threats to a speaker's positive face: invitation, request (with different degrees of imposition) and proposal. Special attention is paid to analysing the speech act “advice” functioning in institutional communication. Scientific originality of the study lies in the fact that the researchers analyse the use of face-threatening speech acts in split-level academic communication within the framework of the discursive approach. The research findings are as follows: the basic pragmatic characteristics of speech acts under study are identified.

Key words and phrases: face-threatening speech act; institutional communication; academic discourse; split-level communication.